

Критерии оценки вузов для стран БРИКС

В условиях пересмотра основополагающих принципов
мирового порядка

Дарья НИКИТИНА

Александр НЕВМЕРЖИЦКИЙ

В настоящее время практически все страны мира констатируют факт очевидного отставания образования от потребностей общества и предпринимают попытки разрешить эту проблему. Сегодня степень благосостояния любого работника зависит от его способностей продать свои знания, умения и навыки на глобальном рынке труда. В основе современной академической политики лежит соперничество различных университетов в сфере образовательных услуг, мало чем отличающееся от конкуренции между торговыми фирмами на потребительском рынке. Таким образом, **образование (особенно высшее) из категории общественного блага перешло в категорию услуги** (о чём говорит уже устоявшееся словосоче-

тание «образовательная услуга» на различных языках мира). Это, с одной стороны, отражает факты актуальной действительности, а с другой – нивелирует изначальное понятие образования как ценности.

Для доказательства можно выделить ряд характеристик, присущих национальным системам высшего образования сегодня:

- отдача от высшего образования в абсолютном выражении возросла (особенно по сравнению с начальным и средним образованием), что повысило спрос на места в университетах;
- обсуждается фундаментальное изменение традиционных представлений, а именно: образование – это общественное благо, полностью существующее на государственные

НИКИТИНА Дарья Владимировна – старший преподаватель кафедры международного сотрудничества ИУРР РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: pchelnikovad@mail.ru

НЕВМЕРЖИЦКИЙ Александр Леонидович – аспирант РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: neoekb@gmail.com

Ключевые слова: образование, БРИКС, академический рейтинг университетов мира, интернационализация образования, глобализация образования.

субсидии. Сегодня правительства более склонны рассматривать высшее образование как частное благо, вся польза от которого достаётся непосредственно тому, кто его получил;

– интернационализация и глобализация высшего образования. Язык высшего образования – английский, модель североамериканского исследовательского университета стала прообразом университета «мирового класса» [1, с. 17–18].

Таким образом, можно отметить возрастающее воздействие рыночных сил на мировую систему высшего образования. Зачастую государственного финансирования бывает недостаточно, чтобы удовлетворить все потребности вузов, и тогда предложение платных услуг – естественная возможность закрытия возникших финансовых потребностей. Однако по законам действия рыночного механизма любые инвестиции должны окупаться, а также должен быть понятен и прозрачен механизм расходования выделяемых средств.

И здесь возникает вопрос о внятных критериях оценки успеха.

У руководства университета нет таких отчётливых показателей, как доля рынка, окупаемость инвестиций, стоимость за единицу товара,

биржевой курс, по которым оно могло бы судить о деятельности своего учреждения. Ни один университет не в состоянии оценить стоимость своей исследовательской продукции или точно определить объём знаний, полученный студентами. Поэтому попытки адаптации корпоративной модели путём внедрения показателей качества или ориентации на конечный результат осложняют жизнь университетам гораздо больше, чем коммерческие предприятия.

Финансирование университетов иногда базируется на качественных показателях. Но зачастую они слишком грубы, чтобы служить ориентиром при принятии важных бюджетных решений [2].

Социолог С. Арновиц считает, что «образовательные учреждения оказались во власти администрации, которая наращивает своё влияние, всё меньше считаются с интересами политических и корпоративных сил, добивающихся полного контроля над высшей школой» [2, с. 38–39]. Качество педагогической и научной деятельности стало измеряться только её способностью превращаться в товар или деньги. Утрачена даже сама идея о существовании ценностей иного порядка [2, с. 38–39].

Мировые рейтинги университетов как показатели их академической успешности

Национальная система высшего образования всё больше подпадает под действие глобальных

рыночных факторов, где роль государства отходит на второй план. Ведущие университеты как в раз-

¹ Массовое высшее образование. Триумф БРИК? / пер. с англ. М.С. Добряковой, Л.Ф. Пирожковой; под науч. ред. М.С. Добряковой. М.: ВШЭ, 2014.

² Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования / пер. с англ. С. Карпа. М.: ВШЭ, 2012.

вityх, так и в развивающихся странах должны быть главнейшей точкой, где воспроизводится национальная культура. Но модель университетов – североамериканский исследовательский университет. Аргумент об экономической и институционально-культурной глобализации весьма убедителен, но многие считают, что глобализация – это такой эвфемизм, за которым скрывается растущая гегемония экономической или культурной власти США [1, с. 29].

Доказательством этому могут служить мировые рейтинги университетов, которые ведут к фундаментальному противоречию между спецификой национальных систем высшего образования и критериями их оценки, разработанные для модели североамериканского исследовательского университета. Получается, что, для того чтобы соответствовать критериям качества, необходимо подготянуть традиционную национальную систему под заданные стандарты, так как ключевым индикатором, указывающим сегодня на принадлежность вуза к «мировому классу», являются его исследования и публикации.

Рассмотрим рейтинги университетов, согласно которым происходит ранжирование и осуществляются «попытки найти числовое выражение таких показателей, которые на самом деле не подлежат исчислению (например, определение абстрактных ценностей с помощью денежного эквивалента, а не качественных характеристик)» [2], на

примере трёх ведущих мировых рейтингов университетов: рейтинг университетов мира *Times Higher Education*, Академический рейтинг университетов мира (или Шанхайский рейтинг) и рейтинг университетов мира *QS*.

В основу методологии оценивания университетов рейтинга *Times Higher Education* (последние данные представлены за 2022 г.) заложены следующие пять критерии:

1. Преподавание (академическая среда) – 30%:
  - опрос о репутации – 15%;
  - соотношение сотрудников и студентов – 4,5%;
  - соотношение степени доктора и бакалавра – 2,25%;
  - соотношение присуждённых докторских степеней и академического персонала – 6%;
  - институциональный доход – 2,25%.
2. Исследовательская репутация вуза – 30%:
  - опрос о репутации – 18%;
  - доходы от исследований – 6%;
  - результативность исследований – 6%.
3. Цитирование (влияние исследований) – 30%.
4. Процент иностранных студентов и преподавателей – 7,5%:
  - процент иностранных студентов – 2,5%;
  - процент международных сотрудников – 2,5%;
  - международное сотрудничество – 2,5%.
5. Внедрение инноваций в производство (передача знаний) – 2,5% [3] (рис. 1).

³ World University Rankings 2022: methodology // URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/world-university-rankings-2022-methodology>

Согласно данному рейтингу в первую пятёрку входят Гарвардский и Стэнфордский университеты, Массачусетский технологический

университет и Калифорнийский университет в Беркли (США), а также Оксфордский университет (Соединённое Королевство).

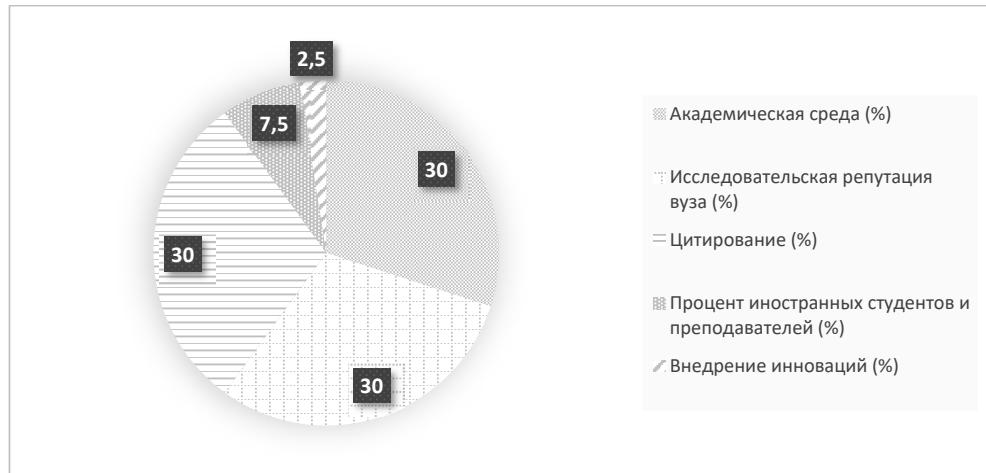

Рис. 1. Рейтинг Times Higher Education

Следующий рейтинг – это рейтинг университетов мира *QS*, который в 2023 г. собирается рассматривать восемь критериев оценки вуза, но только шесть из них влияют на результат ранжирования:

1. Академическая репутация вуза – мнение академических экспертов об учебном процессе в вузе – 40%.

2. Индекс цитирования на одного преподавателя – показывает влияние вуза в сфере научных исследований – 20%.

3. Репутация среди работодателей – мнение работодателей о выпускниках и качестве образования – 10%.

4. Соотношение студентов и преподавателей – вузы с наименьшими

учебными группами и индивидуальными наставниками – 20%.

5. Привлечение иностранных преподавателей – 5%.

6. Привлечение иностранных студентов – 5%.

7. Международная исследовательская сеть – 0%.

8. Результаты трудоустройства – 0% [4] (рис. 2).

Согласно данному рейтингу первая пятёрка вузов представлена Массачусетским технологическим университетом, Стэнфордским университетом и Гарвардским университетом (США), Кембриджским университетом и Оксфордским университетом (Соединённое Королевство).

⁴ QS World University Rankings methodology: Using rankings to start your university search // URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology>

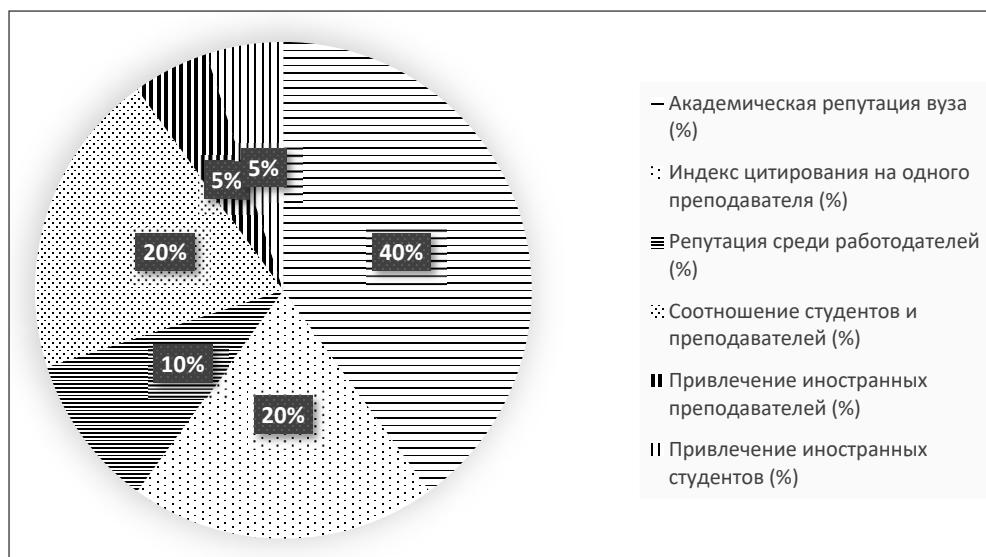

Рис. 2. Рейтинг QS

Третий рассматриваемый рейтинг – Академический рейтинг университетов мира (или Шанхайский рейтинг).

В данном случае за основу берутся четыре критерия:

1. Качество обучения в университете – количество выпускников, получивших Нобелевскую и Филдсовскую премии – 10%.

2. Качество предоставляемого образования – 40%:

– уровень профессорско-преподавательского состава университета – численность сотрудников, получивших Нобелевскую и Филдсовскую премии – 20%;

– индекс цитирования исследователей в 21 широкой предметной категории по данным *Thomson Reuters* – 20%.

3. Результаты исследований – 40%:

– естественные науки: публикации в журналах *Nature* и *Science* – 20%;

– гуманитарные науки: публикации, проиндексированные в *Science Citation Index-expanded* и *Social Science Citation Index*.

4. Индекс на одного сотрудника – все перечисленные выше показатели, пересчитанные на одного преподавателя и научного сотрудника, работающего в вузе на полной ставке – 10% [5] (рис. 3).

Согласно данным критериям первые пять лучших вузов в мире совпадают с рейтингом QS, но в другой последовательности, а именно: Оксфордский университет (Великобритания), Гарвардский университет (США), Кембриджский университет (Великобритания), Стэнфордский и Массачусетский технологические университеты (США).

⁵ ShanghaiRanking's Academic Ranking of World Universities Methodology 2022 // URL: <https://www.shanghairanking.com/methodology/arwu/2022>

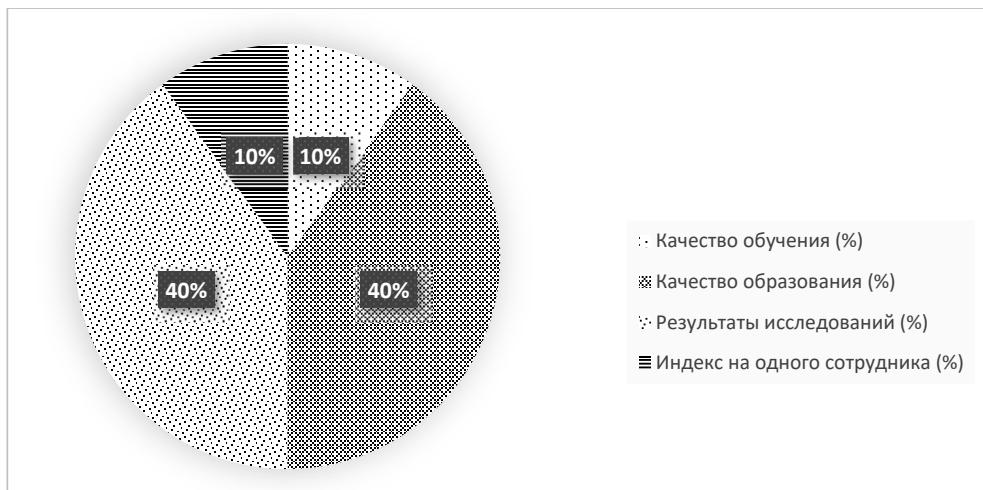

Рис. 3. Академический рейтинг университетов мира (или Шанхайский рейтинг)

В табл. показано ранжирование вузов стран БРИКС, которые явля-

ются первыми в списке данных рейтингов.

Таблица

Ранжирование вузов стран БРИКС (2022–2023 гг.)

Страна	Рейтинг университетов мира		
	Times Higher Education	Академический (или Шанхайский рейтинг)	QS
Бразилия	201–250 Университет Сан-Пауло	101–150 Университет Сан-Пауло	115 Университет Сан-Пауло (56,1)
Россия	163 МГУ (в этом году ни одна ссылка на российский университет не активна)	101–150 МГУ	75 МГУ
Индия	251–300 Индийский научный институт	301–400 Индийский научный институт	155 Индийский научный институт (49,5)
Китай	16 Университет Цинхуа (в первой сотне 7 вузов)	26 Университет Цинхуа (в первой сотне 9 вузов)	12 Пекинский университет (91,3) (в первой сотне 6 вузов)
ЮАР	160 Университет Кейптауна	201–300 Университет Кейптауна	237 Университет Кейптауна

Согласно данным табл., из всех стран БРИКС лидирует Китай. Это объясняется в том числе тем, что

«в 1981 году он перенял американскую систему научных степеней, включающую степень бакалавра,

магистра и *PhD*» [6, с. 165]. Что касается остальных четырёх стран-участниц, то только в рейтинге *QS*

один из ведущих университетов России смог войти в первую сотню вузов мира.

Проблемы и перспективы системы высшего образования стран БРИКС

Нельзя отрицать тот факт, что страны БРИКС «относятся к числу стран с наиболее быстро растущей экономикой. Их роль в мире всё заметнее, они будут... определять черты глобальной экономики будущего» [6, с. 6].

Ни одну из стран БРИКС сегодня нельзя назвать образовательной сверхдержавой. Но все страны – члены БРИКС – важные региональные центры, влияющие на соседние страны и в том числе задающие тон в сфере образования своих регионов, а система их высшего образования далеко превосходит систему высшего образования регионов по производительности, хотя Китай конкурирует с Японией и Южной Кореей.

Система высшего образования БРИКС независима и самодостаточна, но она оглядывается на ведущую мировую систему высшего образования. Китай и Россия перенимают западные организационные и управленческие решения. Бразилия не подвержена влиянию извне. В Индии и ЮАР система высшего образования построена по британскому образцу, впитала местный колорит и не ищет идей за границей для реформирования.

Проблема – язык. От русского языка отходят на постсоветском

пространстве, в России и Китае очень небольшое количество программ на английском, в Индии и ЮАР с английским нет проблем, в Бразилии – португальский, но она отстает от перехода на научный английский (все, кроме Бразилии, подчёркивают важность англоязычных публикаций и участие в жизни международного научного сообщества).

Всем странам БРИКС необходимо найти баланс между желанием получить международное признание и сохранить национальные и региональные особенности своих академических культур (так как национальная система высшего образования нуждается в поддержке и надо заботиться о региональном влиянии). И нельзя забывать о том, что вуз – основное место воспроизводства трёх важнейших компонентов, необходимых для дальнейшего развития и процветания нации:

- высококвалифицированных кадров;
- экспертного знания;
- научных разработок, способствующих появлению новых ценных товаров, технологий и лекарств [2].

В целом страны БРИКС на карте высшего образования находятся на периферии (хотя Китай уверенно отвоёвывает свои позиции). Китай и

⁶ Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИК и США / под ред. Ф. Альтбаха, Г. Андрушака, Я. Кузьмина [и др.]; пер. с англ. А. Гордеева. М.: ВШЭ, 2013.

Индия лидируют по количеству студентов, направляемых на обучение за границу (около 50% от доли мировой студенческой миграции). В странах БРИКС много обучают из соседних стран. Россия, Индия и Китай – крупнейшие источники глобальной научной миграции («утечка мозгов» продолжается уже несколько десятилетий).

Различие академических культур тоже мешает успешному слиянию: пересекающиеся и конфликтующие бюрократические структуры, географическая удалённость объектов друг от друга, собственные интересы

администраторов или преподавательского состава, сложности объединения управленческих и других систем, да и сами размеры объединяемых структур – всё это создаёт трудности.

Концепция многополярности и события в мире заставляют обратить внимание на крупные региональные центры, международные организации и всевозможные дискуссионные платформы, которые ранее представляли лишь локальные объединения, находились на периферии экономической и политической жизни мирового сообщества.

Библиография • References

Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования / пер. с англ. С. Карпа. М.: ВШЭ, 2012. – 224 с.

[Bok D. Universitetы v usloviyah rynka. Kommercializaciya vysshego obrazovaniya / per. s angl. S. Karpa. M.: VSHE, 2012. – 224 s.]

Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИК и США / под ред. Ф. Альтбаха, Г. Андрушчака, Я. Кузьминова [и др.]; пер. с англ. А. Гордеева. М.: ВШЭ, 2013. – 247 с.

[Budushchee vysshego obrazovaniya i akademicheskoy professii: strany BRIK i SSHA / pod red. F. Al'tbaha, G. Andrushchaka, YA. Kuz'minova [i dr.]; per. s angl. A. Gordeeva. M.: VSHE, 2013. – 247 s.]

Массовое высшее образование. Триумф БРИК? / пер. с англ. М.С. Добряковой, Л.Ф. Пирожковой; под науч. ред. М.С. Добряковой. М.: ВШЭ, 2014. – 528 с.

[Massovoe vysshее obrazovanie. Triumf BRIK? / per. s angl. M.S. Dobryakovoj, L.F. Pirozhkovoj; pod nauch. red. M.S. Dobryakovoj. M.: VSHE, 2014. – 528 s.]

QS World University Rankings methodology: Using rankings to start your university search // URL: <https://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings/methodology>

ShanghaiRanking's Academic Ranking of World Universities Methodology 2022 // URL: <https://www.shanghairanking.com/methodology/arwu/2022>

World University Rankings 2022: methodology // URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/world-university-rankings-2022-methodology>

Статья поступила в редакцию 6 марта 2023 г.